

Над рекой плыла по волнам маленькая лодка.

Сюэ Юань стоял на носу лодки с мрачным видом. В глубине зала Чан Юйянь, сын заместителя начальника храма Дали*, в одиночестве наслаждался вином. Когда он увидел ужасный внешний вид другого, он сказал со смехом: Оказывается, ваш младший сводный брат* не заразился гнилью?

Уголки губ Сюэ Юаня приподнялись, когда он мягко рассмеялся, - Юянь, как ты это называешь? Он сыграл злую шутку с телом моей матери. Я чуть не убил его, когда вернулся сегодня домой.

Чан Юйянь от души рассмеялся: Даже обвинил твоего отца в том, что он был наказан сокращением жалованья, и позволил императору ругать тебя и твоего отца перед всеми чиновниками.

Сюэ Юань улыбнулся глубже: Ты не говори этого! Как только он вернулся домой, он пощадил меня. Он также сказал мне, чтобы я в следующий раз искал возможность признать свою ошибку с маленьким императором.

Чан Юйянь беззвучно рассмеялся.

Этот парень, Сюэ Юань, выглядел человеком с манерами собаки*, но его характер был еще более грубым, чем у собаки. На его лице была улыбка джентльмена, но то, что он думал, могло быть чем-то порочным и вредным.

Этот человек был даже небесно-смелым и не имел никаких правил и добродетелей. Если бы генерал Сюэ не обратил на него пристального внимания, Сюэ Юань мог бы серьезно порезать своего младшего сводного брата и вышвырнуть его на корм волкам. Он нисколько не боялся чужой критики и нравоучений.

Сын великого полководца оказался главарем бандитов.

Чан Юйянь сказал: Тебе лучше немного остыть. В столице много людей, которые следят за тобой.

- Если я поеду на лошади в центре города, это можно будет назвать преступлением, - сказал Сюэ Юань, - я сложу Цзингуань* перед их дверями в другой день, чтобы они знали, что называется преступлением.

- Ты не сможешь накопить их, даже если захочешь. Это не поле боя. Где вы найдете столько голов, чтобы сделать гору? - Чан Юйянь налил себе еще вина. Полулежа на доске, он читал вслух стихотворение: "Шелковая юбка с узорами из листьев лотоса чистого цвета и хорошего покроя, цветы лотоса распускаются по обе стороны лица сборщика. Случайно они входят в пруд и исчезают из виду, только их пение говорит о том, что оттуда выходят души"*.

Сюэ Юань сказал: Где листья лотоса? И это не сезон лотоса.

Чан Юйянь: Хотя там нет листьев лотоса, я видел лицо лотоса.

Он указал на носовой платок, плывущий неподалеку от лодки. "Если я не ошибаюсь, на платке должно быть вышито изображение прекрасной дамы.

Сюэ Юань взял весло и выудил носовой платок. Он был соткана из шелка, мягкий и гладкий, и не прилипал к руке даже, когда был мокрым. Сюэ Юань прищурился. Увидев на нем узор, он многозначительно улыбнулся.

Чан Юйянь с любопытством спросил: Это изображение прекрасной дамы?

- Нет, - ужасающе рассмеялся Сюэ Юань, - это изображение дракона.

*

Гу Юаньбай, читавший памятные записки, внезапно почувствовал, как у него похолодела спина.

Он нахмурился. Слуги вовремя сменили ему грелку, принесли горячий чай и разожгли огонь в жаровне внутри дворцового зала. Для людей, которые были в добром здравии, температура была уже очень жаркой. Дворцовые служанки и евнухи уже вспотели, но ГУ Юаньбай чувствовал, что температура была в самый раз.

Он крепче сжал в руке изящно вырезанную грелку. Взмахнув кистью, он встал после критики

последнего памятника и попросил людей убрать со стола.

Молодой император имел слабое тело и выглядел так, как будто ему еще не исполнилось 20 лет. ГУ Юаньбай несколько раз пытался решить физиологические потребности мужчин, но всякий раз, когда он смотрел на эти нежные розовые и редкие волосы внизу, у него пропадал аппетит.

Цвет и форма были очень приятными и гладкими, которые даже можно было назвать нежными. Однако иметь их на самом ГУ Юаньбае было явным ударом по его мужскому самолюбию.

Она была такой нежной, что краснела от трения и увядала, как бы это ни ощущалось.

ГУ Юаньбай стоял у окна и глубоко вздыхал.

С тех пор как ГУ Юаньбай отправил Тянь Фушэна, его сопровождал маленький евнух. - Что беспокоит Ваше Величество? - осторожно спросил маленький евнух.

ГУ Юаньбай уже собирался заговорить, когда услышал шум снаружи дворцового зала. - Что происходит снаружи? - нахмурился он.

Как только он понизил голос, Кто-то вбежал и объявил: Ваше Величество, снаружи поймали убийцу.

Лицо ГУ Юаньбая внезапно потемнело. Капитан Императорской гвардии, охранявший его сбоку, был еще темнее, чем он сам.

*

Было уже темно, когда он закончил читать мемориалы*. Убийца был одет во все черное, и его трактаты были странными. Если бы ГУ Юаньбай не провел тщательную чистку императорского двора давным-давно, и запретная армия и императорские телохранители усердно работали, они, возможно, не обнаружили бы этого человека.

ГУ Юаньбай высоко сидел за официальным столом. Его голос был подобен холодному ветру в двенадцатый лунный месяц: "Кто послал тебя?"

Убийца был прижат к земле и кричал о несправедливости: Кто пошлет похитителя цветов, чтобы стать убийцей? Ваше Величество - хороший судья. Этот слуга ослеплен похотью и просто набрался смелости войти во дворец, чтобы посмотреть.

ГУ Юаньбай: Вор, собирающий цветы во дворце Чжэнь? Какой цветок тебе нравится во дворце Чжэнь?

Тон императора был тяжелым. В Императорском дворце не было ни одной императорской наложницы. Цветами могли быть только дворцовые служанки в Императорском дворце.

Убийца заставил себя посмотреть в сторону императора. Молодой император был так разгневан, что его губы покраснели, а в глазах застыл лед, опоясанный гневом. Повсюду можно было увидеть зрелище, которое ослепляло любого и не позволяло пропустить ни одного.

Убийца широко раскрыл рот, потрясенно глядя на императора. Его лицо внезапно покраснело. Он опустил голову и ничего не ответил.

Капитан Имперской Гвардии бросился вперед и пнул убийцу ногой. Убийца хмыкнул. С внезапным приливом сил он опрокинул нескольких имперских телохранителей, которые подавили его, но тут же был прижат другими людьми.

Перед его глазами появляются ярко-желтые драконьи сапоги. ГУ Юаньбай поднял ноги, чтобы поднять лицо убийцы. Если бы на этом лице не было крови, оно выглядело бы грациозным, но неприкрытым с этими яркими глазами. Это было лицо благородного гонимого.

Убийца сморгнул кровь с глаз и внимательно посмотрел на императора. Вблизи он видел даже тонкие запястья императора. - Ваше Величество, этот простолудин действительно ослеплен похотью лишь на мгновение.

Углы губ императора слегка приподнялись - Ты думаешь, Чжэнь поверил в это?

Похититель цветов - человек, который насильно вошел в дом и совершил изнасилование

храм Дали - Правительственное учреждение, эквивалентное современному Верховному суду, отвечающее за рассмотрение уголовных дел

младший сводный брат - рожденный от наложницы

Манеры собаки - (идиома) притворяться тем, кем ты не являешься

Цзингуань: в древности, чтобы показать свое боевое искусство, собирали трупы врагов в кучи, которые затем превращались в могильные курганы. Это гора, построенная из голов врагов.

Песня о сборе лотоса Ван Чанлиня (Танского поэта) в переводе Фань Цзинхуа

Мемориалы - Изложение фактов, тем более как основание для прошения к императору

<http://bllate.org/book/15154/1338785>